

Миссіонерскія извѣстія

по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 1-й. 1-го января 1917 года.

Размышленія пастыря.

Бываютъ у человѣка такіе моменты въ жизни, когда онъ задумывается надъ тѣмъ, что переживаетъ. И то, что когда-то ему казалось простымъ и обыкновеннымъ, въ исключительные моменты жизни пріобрѣтаетъ новый смыслъ. Думать о жизни—правило для всякаго человѣка, а для пастыря въ особенности. Тотъ, кто призванъ учить людей жизни, обязанъ самъ хорошо знать: какъ учить, какой жизни и почему именно той, а не другой. Для этой цѣли онъ истратитъ не мало времени на размышленія. Жизнь не останавливается, поэтому недостатка тѣмъ для мысли въ ней не можетъ быть. Пастырь руководитъ тысячами жизней. Руководство это обязываетъ его думать и заботиться не о себѣ только, но и о каждой отдѣльной единицѣ жизни. Сколько труда! Однако трудъ усугубляется для того пастыря, который живетъ въ сектантскомъ приходѣ. Вѣдь вести борьбу съ тою ложью жизни, которая дѣйствуетъ не открыто, а исподволь; которая часто прикрывается правдой, прячетъ признаки своей истинной сущности, какъ, напр., хлыстовство, поистинѣ подвигъ для

пастыря. А что мы скажемъ, если къ этому подвигу присоединимъ подвигъ борьбы съ свирѣпымъ бичемъ людскимъ пьянствомъ, а также улицей, растлѣвающей молодость воровствомъ, грабежемъ, ростовщичествомъ, обманомъ и проч. Неужели пастырю въ отчаяніи сложить руки, предоставивъ паству себѣ самой! Боже, сохрани! Какой это тогда онъ „свѣтъ міру?“ . Какая — „соль земли?“ . Какой учитель, какой врачъ? Вѣдь онъ — же проводникъ святой жизни! А иначе къ чему же сводится его роль?

Существенная черта въ вопросѣ о реформѣ прихода, можно сказать не колеблясь, — это возрожденіе пастырства. Пастырь, понявшій свое истинное назначеніе, приложитъ всѣ усилія воли, чтобы найти источникъ возрожденія, а возредившись, станетъ „свѣтомъ предъ людьми“, слѣд. будетъ тѣмъ, чѣмъ долженъ быть, оправдывая и осуществляя ту истину, которая гласитъ: „по имени твоему, тако и житіе твое“. Пастырь же, не понявшій своего назначенія или скрывающій свои пороки за маской лицемерія, станетъ въ глазахъ народа предметомъ отвращенія, негодованія, насмѣшекъ, ибо народъ очень проницателенъ, онъ почувствуетъ фальшь. Не должно также слово, что „отъ сердца къ сердцу, отъ совѣсти къ совѣсти идетъ незримая связь“ (Булгаковъ С. Н.). Да можетъ ли быть въ этомъ сомнѣніе? Рано или поздно а маска лжи и лицемерія спадетъ и обнаружитъ подлиннаго человѣка, какъ стертая позолота мѣдную вещь. Мы знаемъ, что лицемеры, именующіе себя „братцами“, „старцами“, были руководителями народной толпы, но не выдерживали своей роли и съ шумомъ падали съ пьедестала, на который возводило ихъ заблужденіе. Обратимся къ современному пастырству и спросимъ: не испытываетъ ли оно противорѣчія, какое сказывается между тѣмъ, — что оно и чѣмъ должно быть? Много ли найдется такихъ пастырей, которые откровенно и сознательно скажутъ, что они на должной высотѣ своего званія? Справедливы ли будутъ упреки, бросаемыя врагами Цер-

кви православному духовенству въ томъ, что оно безжизненно! Каждый честный пастырь можетъ по совѣсти разсудить, насколько справедливъ упрекъ. Сама жизнь вскрываетъ недостатки современнаго пастырства. Увеличивающееся невѣріе въ интеллигенціи и сектантство въ народѣ не ясныя ли показатели того, что „свѣточа“ — пастыри мерцаютъ, а не ярко свѣтять?

Не существенный ли недостатокъ современнаго пастырства — малодушіе, а отсюда и молчаніе въ тѣ моменты, когда должно вопить?

Не утратило ли оно одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ своего званія — учительство?

Кажется, понятно теперь станеть страшное явленіе въ жизни православной церкви — сектантство всѣхъ сортовъ, нравы людскіе, поражающіе своею извращенностью, уродливостью, дикою грубостью и пр. Православный человѣкъ, хорошо наставленный въ вѣрѣ, сознательно и глубоко понявшій ее, развѣ пойдетъ въ секту, или станеть жить дурно? Конечно, нѣтъ. Наоборотъ, не слышавшій уроковъ назиданія, а питающійся суевѣріемъ, народными вымыслами, онъ будетъ увлекаться всякимъ вѣтромъ ученій и жить, какъ язычникъ, что и наблюдается въ жизни.

Если пастырь хорошо пойметъ свое значеніе для народа и почувствуетъ къ нему состраданіе, любовь, — онъ не далекъ отъ духовнаго обновленія. А это для него самого и для прихода — самое главное. Но обновленіе это должно произойти радикальнымъ образомъ, т. е. пастырь долженъ совершенно измѣнить свой внутренній обликъ, сдѣлаться „новою тварью во Христѣ“. Сколько же предполагается работы надъ самимъ собою? Говорятъ: человѣкъ никого такъ плохо не знаетъ, какъ самого себя. А для преобразованія своей души необходимо исполнить заповѣдь древняго мудреца: „познать самого себя“. Кажется, съ исполненія этой заповѣди начинали святую жизнь и праведники. Не съ этого ли необходимо начать возрождаться и намъ пастырямъ? Не сомнѣваемся въ

томъ, что есть обновившіеся пастыри; но они — исключе-
ніе, между тѣмъ какъ преобладающая масса спитъ сномъ
непробуднымъ: сама на себя наложила „оковы смерти“
и, страдая отъ боли, подавляетъ стоны. Не пора ли раз-
бить эти страшныя оковы о камень вѣры и стать на
этомъ камнѣ твердо? А кто на немъ сталь, тотъ уже не
убоится мірской угрозы и не заплачетъ въ безсиліи, а
мужественно скажетъ съ Златоустомъ: „сильны волны,
жестока буря! Но я не боюсь потопленія, ибо стою на
каменѣ. Пусть свирѣпнѣетъ море, — не сокрушитъ оно
камя!“...

Священникъ Іоаннъ Кондратовъ.

Благое хачикахіе.

Въ своей замѣткѣ о. І. Кондратовъ затронулъ чрез-
вычайно важный вопросъ — объ оживленіи пастырства,
справедливо полагая въ этомъ основу возрожденія при-
ходской церковной жизни. Мы не будемъ говорить о значе-
ніи этого вопроса для общецерковной жизни, хотимъ
только отмѣтить, что онъ имѣетъ громадное значеніе и въ
миссіонерскомъ отношеніи. Редакція „Мис. изв.“ уже въ
своёмъ первомъ обращеніи высказала свой взглядъ на
это дѣло, говоря, что *„успѣхъ внутренней миссіи покоится
главнымъ образомъ на приходскомъ пастырствѣ“* (Мисс.
изв. 1916 г. № 20), оно составляетъ главную основу
борьбы съ сектантствомъ. Этотъ выводъ напрашивается
самъ собою, если обратить вниманіе на результаты дѣя-
тельности специальныхъ миссіонеровъ въ связи съ вопро-
сомъ о причинахъ усиленія сектантства.

Про нашу борьбу съ сектантствомъ нельзя сказать,
что она малоуспѣшна. Нѣтъ. Развитіе и распространеніе
сектантства не зависитъ всецѣло отъ недостатковъ нашей

внутренней миссіи. И мѣры епархіальной власти, и отношеніе епархіальныхъ сѣздовъ духовенства, и дѣятельность о.о. миссіонеровъ поставили нашу миссію на значительную высоту. По мѣрѣ роста сектантства растетъ и энергія борьбы съ нимъ. Но если результаты, повидимому, не соответствуютъ затраченной энергіи, то это несомнѣнно отъ того, что у насъ обращается вниманіе почти исключительно на одинъ видъ этой борьбы—именно на *миссіонерство* и забывается, что одно это, правда, сильное орудіе не въ состояніи искоренить зло во всемъ его объемѣ. Дѣло въ томъ, что миссіонерская дѣятельность по необходимости носитъ внѣшній характеръ: она имѣетъ дѣло уже *съ обнаружившимся явленіемъ*, съ внѣшнимъ фактомъ, а не съ причиной его. Факты отпаденія отъ церкви обычно и вызываютъ дѣятельность миссіонеровъ; разъ такихъ фактовъ нѣтъ, и дѣятельность миссіонера переносится въ другое мѣсто. Такой характеръ дѣятельности миссіонеровъ, эта связь миссіонерства *съ внѣшнимъ выраженіемъ* сектантства составляетъ слабую сторону его и заставляетъ обращать вниманіе на другія средства борьбы съ сектантствомъ.

Недостаточность одной только чисто миссіонерской дѣятельности для ослабленія сектантства видна еще и изъ того, что дѣятельность эта опять таки по необходимости слѣдуетъ *за развитіемъ* сектантства и никогда *не можетъ не допустить* этого развитія. Секта возникаетъ и растетъ незамѣтно—особенно это нужно сказать относительно новыхъ фракцій въ сектантствѣ—миссіонеръ является тогда, когда зло уже успѣло пустить глубокіе корни; сколько ни косить этихъ плевель, корни остаются и даютъ новые ростки. Если легко засорить почву, то совершенно очистить ее отъ плевель представляется уже почи невозможнымъ,—миссіонерство въ этомъ случаѣ безсильно. А если это такъ, то ясно, что успѣшно бороться со зломъ сектантства можно только *въ томъ* случаѣ, когда *главныя* силы борьбы будутъ направлены на самый *источникъ* зла, а не на одни только внѣшнія его проявленія. Если обращать

вниманіе лишь на вѣшніе симптомы болѣзни и лечитъ ихъ, то болѣзнь не пройдетъ, она будетъ только мѣнять свой характеръ,—для излеченія организма необходимо звать и вырвать самый корень болѣзни. Въ сектантскомъ вопросѣ миссіонерскіе способы борьбы могутъ быть очень успѣшны, но они одни недостаточны для искорененія зла; они могутъ быть прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ при томъ лишь условіи, если главныя усилія будутъ направлены на устраненіе источника болѣзни. Необходимо прежде всего укрѣпить ослабленный организмъ, чтобы въ немъ не находили себѣ благопріятной почвы болѣзненные микробы. Тогда и миссіонерство получитъ свое значеніе и необходимую плодотворность въ связи съ другими сторонами борьбы съ сектантствомъ.

Кто же долженъ явиться тѣмъ духовнымъ врачомъ, который можетъ и долженъ предупредить самую причину появленія болѣзни сектантства? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ—приходскій пастырь. Онъ не только совершитель Богослуженія и таинствъ, онъ—руководитель всей духовной жизни своихъ пасомыхъ, онъ—учитель, который долженъ отвѣтить на всѣ запросы ихъ ума и сердца. Подъ влияніемъ событій послѣднихъ десятилѣтій государственной русской жизни народъ проснулся, онъ ищетъ знаній, онъ хочетъ учиться, хочетъ и въ религіозной области сознательно усвоить то, что до сихъ поръ было воспринято сердцемъ. Вездѣ, во всѣхъ уголкахъ Россіи слышится это движеніе. Это ясно для всякаго, кто стоитъ вблизи народа и видитъ его потребности. Но если духовные запросы народа составляютъ самую хрупкую величину въ общей суммѣ современныхъ жизненныхъ явленій, то понятно, что въ вопросахъ миссіонерскихъ необходимо прежде всего имѣть въ виду эту величину и считаться съ нею. Кто удовлетворитъ этимъ запросамъ народнаго духа? Самозванные учителя или тѣ, кому ввѣрено слово истины? Кто долженъ послѣдить навстрѣчу новымъ потребностямъ религіозной жизни народа? О, если бы это сдѣлали при-

ходскіе пастыри! Тогда не было бы и сектантскаго вопроса. Во всякомъ случаѣ пастыри церкви, какъ ближайшіе руководители народа, не могутъ оставаться безучастными зрителями происходящаго движенія. Имъ необходимо понять важность переживаемаго момента, его смыслъ и значеніе, необходимо знать новыя потребности народной жизни и *удовлетвореніе ихъ взять въ свои руки*. На этомъ только и можетъ быть основана плодотворная борьба съ сектантствомъ. *)

Возвращать на правый путь тѣхъ, кто совращенъ замозванымъ учителемъ, дѣло, конечно, святое, великое и необходимое, но неизмѣримо важнѣе не допустить уклоненій отъ Церкви. Заблудшійся, правда, можетъ воссоединиться съ Церковью и стать православнымъ, но совершенно вырвать изъ сердца всѣ корни посѣянныхъ плевель онъ уже никогда не будетъ въ силахъ. Лжеученіе тѣмъ и опасно, что надолго оставляетъ слѣды своего тлетворнаго вліянія въ душѣ побывавшихъ въ сектантствѣ, которые, если и выходятъ изъ него, то часто являются духовно-искалѣченными членами Церкви. Таково уже свойство раціоналистическаго соблазна: онъ однимъ своимъ прикосновеніемъ вытраививаетъ въ душѣ вѣрующаго чистоту вѣры, и какъ бы потомъ человекъ ни отрекался отъ раціонализма—дѣло уже сдѣлано, чистоты не вернешь; червь сомнѣнія, на время успокоенный, нѣтъ—нѣтъ да и подыметъ голову. Вотъ почему пастырь, своею дѣятельностью не допускающій появленія сектантства среди своихъ пасомыхъ, совершаетъ такое великое миссіонерское дѣло, въ сравненіе съ которымъ не могутъ идти самые блестящіе результаты дѣятельности спеціальныхъ борцовъ съ сектантствомъ, часто выражающіеся въ согняхъ обращеній. И именно только приходскій пастырь можетъ совершить это дѣло. Кто можетъ замѣтить

*) Мысль эта развита у свящ. І. Фуделя въ статьѣ „Основы борьбы съ сектантствомъ“.

первыя прызнакі рэлігіознага броженія ў народзе?—Конечна, толькі пастыр, калі ён дзействітельно слѣдзіць за духоўною жыццём сваіх пасомых; ён жа можа адкрыць і прычыны броженія, а ўвместе з тым і прыняць надлежачыя меры кь супрацьдзействію пояўлення сектантства. Но галоўнае—нужна *сдымаць* самую почву народнай жыцці невоспрыімчивой для сектанцкіх вліяній; для гэтага не нужно ніякіх спецыяльных знаній ілі асобных прыёмаў дзейтальности, нужно толькі ісполненіе долга пастырства, какь ён абрысавань ў прычтѣ Спасітэля. Велікь гэты долг і трудно яго вышполненіе, но зато у пастыра, котрый ў састояніи „глашаты сваіх овец по імени“, пасомыя не пойдут кь сектанцкім вожакам за удовлетвореніемъ запроsovъ свогю духа і за ршченіемъ сваіх сумнѣній,—то і другое оны найдут у свогю наставніка, котрому Самь Хрыстосъ поручилъ пасты вѣренное стадо.

Поэтого должно съ радостью прывітствувать прызывъ о. І. Кондратова, какь самое благое і въ миссіонерскомъ отношеніи начинаніе.

Содержаніе: 1) Размышленія пастыря. 2) Благое начинаніе.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ.

Типографія Т. М. Тимоѳеева, уг. ул. Льва Толстого і Александровск.

1917